

Если бы в семье Сюй Жунсюаня хоть кто-то был в здравом уме, они бы уже придумали способ заставить его извиниться перед публикой.

Как только Сюй Жунсюань извинится, это будет означать, что Вэй Цзычжэнь победил, его очернение Сяо Чэна аннулируется, а Вэй Цзычжэнь по умолчанию отзовет уже почти готовые судебные документы.

К сожалению, прошло три дня, а Вэй Цзычжэнь так и не увидел заявления об извинении от Сюй Жунсюаня.

Не только не увидел, но и узнал от друзей, что Сюй Жунсюань эти дни каждый день гулял всюду.

— Он способен, — Вэй Цзычжэнь, обнимая подушку друга, сидел за компьютерным столом, смотрел запись предыдущей пресс-конференции Сяо Чэна и медленно открыл телефон.

В отличие от позы Сюй Жунсюаня «Я самый главный», подмога, которую привел дядя Сюй Жунсюаня, а именно его родной отец, уже дважды навещал их за эти три дня.

В начале он пошел прямо к отцу Вэй, надеясь, что отец Вэй заставит младшее поколение остановиться, чтобы дети не устраивали шумихи на весь город.

Однако отцу Вэй было очень трудно.

Он сказал, что старшим неуместно вмешиваться в ссоры младших.

Не добившись успеха с отцом Вэй, старый отец Сюй Жунсюаня мог только выбрать второй вариант и пойти к матери Вэй.

В итоге мать Вэй была на одной волне с отцом Вэй, старая и мудрая, она болтала о разном, но не о деле Вэй Цзычжэня.

Наконец, когда старый отец Сюй Жунсюаня пришел во второй раз, он встретил Вэй Цзымина.

Вэй Цзымин тоже развел руками, сказав, что это дело нужно решать с Сяочжэнем, он не может контролировать его так же, как вы не можете контролировать Сюй Жунсюаня, верно?

Позиция семьи Вэй так разозлила отца Сюй Жунсюаня, что он чуть не упал, но никак не мог связаться с Вэй Цзычжэнем.

Старый отец Сюй вздохнул и, не надеясь, снова набрал номер Вэй Цзычжэня.

На этот раз наконец взяли.

На лице отца Сюй появилась добрая улыбка, тон стал очень спокойным:

— Сяо Вэй, наконец-то нашел тебя.

Вэй Цзычжэнь тоже весело улыбнулся, с открытыми глазами наговорил чуши:

— Извините, дядя Сюй, эти два дня я был с друзьями в кемпинге, телефона не было. Слышал, вы меня искали?

— Искал, — отец Сюй, держа телефон, помолчал немного. — Сяо Вэй, насчет дела нашего

Жунсюаня...

— Сюй Жунсюань? — Вэй Цзычжэнь легонько постучал по столу. — Дядя Сюй, вы тоже видели, я отправил уведомление юристов, а не сразу перерезал пути к отступлению, верно?

— Но вы видите, вы уже попросили всю нашу семью, в конце концов даже сами потеряли лицо и пришли ко мне лично, а у него до сих пор нет никаких движений с извинениями, я очень недоволен.

Вэй Цзычжэнь поставил на паузу видео с пресс-конференции Сяо Чэна и продолжил:

— Мои требования невысокие, в уведомлении юристов написано очень понятно: извиниться перед публикой и опровергнуть его клевету на Сяо Чэна.

Отец Сюй сжал губы:

— Может быть, Сяо Вэй, пусть Жунсюань извинится перед тобой лично? У этого ребенка очень высокое самомнение, публично извиняться для него слишком сложно.

Вэй Цзычжэнь, услышав эти слова, сразу перестал быть довольным.

Кто не принцесса?

— Дядя Сюй, если Сюй Жунсюань не извинится перед публикой, мне тоже будет очень трудно.

— У меня тоже очень высокое самомнение, — Вэй Цзычжэнь выразил, что он принцесса номер один во вселенной. — Это дело изначально Сюй Жунсюань не следовал правилам, нарушил правила он, почему я должен страдать здесь, верно?

— Скажу прямо — я хочу увидеть объявление с его извинениями перед публикой, мне неважно, какими методами вы это сделаете, извинитесь за него или он лично, короче говоря, я хочу увидеть искренность.

Отец Сюй все еще хотел играть на чувствах с Вэй Цзычжэнем, продавая образ старого отца, который переживает, осталось только рыдать.

Однако принцесса номер один во вселенной Вэй Цзычжэнь на тысячу процентов отказался от старого куриного супа старого отца Сюй Жунсюаня.

Потому что у него тоже есть родной старший брат, который переживает за него, и старший брат с добрым лицом сказал: «Если ты вытащил козырную карту "Ланьсин", но не закончишь эту битву красиво, береги свою задницу».

Подумать об этом — правда очень страшно.

Вэй Цзычжэнь, ради своей задницы, глубоко вздохнул.

Что я могу сделать?

Я тоже в отчаянии.

— Дядя Сюй, если после времени, указанного в уведомлении юристов, я все еще не увижу искренности Сюй Жунсюаня, то увидимся в суде.

Когда дело не касается Сяо Чэна, Вэй Цзычжэнь на самом деле человек, который привык болтать без умолку.

Например, с десяти лет он сладким детским голосом говорил брату, что утром будет сопровождать его в утренней пробежке, но на следующий день брат дрожал от холода в январском ветре полчаса и так не дождался брата, который обещал бежать вместе.

Эта ложь длилась с десяти лет до сих пор, каждый раз, когда Вэй Цзымин предлагал бегать вместе, Вэй Цзычжэнь соглашался, но никогда не успешно разрывал печать кровати.

Но как только дело касалось Сяо Чэна, Вэй Цзычжэнь был словно нажата какая-то кнопка, и каждое дело было очень серьезным.

На следующий день после звонка отца Сюй Вэй Цзычжэнь побежал на работу.

Киноотдел «Вэйчэн» уже получил много резюме, а также разведку от некоторых старейшин в кругу, имеющих определенный опыт. Люди, данные Вэй Цзымином, были очень полезны, принимая все разведку и отфильтровывая много резюме, оставив только немного, готовых передать Вэй Цзычжэню для проверки.

Когда Вэй Цзычжэнь только пришел в компанию, руководители различных отделов напали толпой, с агрессивным видом окружив немного оцепеневшего Вэй Цзычжэня и введя его в конференц-зал.

И тогда Вэй Цзычжэнь впервые по-настоящему почувствовал, насколько огромны дела, с которыми его брат сталкивается каждый день.

Генеральный директор Вэй с большой головой слушал рабочий отчет, и совершенно не смог переключиться из состояния ленивца.

Ассистент Ван увидел, что генеральный директор Вэй отвлекся, и вынужден был горько делать записи к совещанию, добавляя некоторые детальные дополнения.

«И это всего лишь маленькая компания с двумя основными видами бизнеса!»

Вэй Цзычжэнь в замешательстве пережил утреннее совещание, чувствуя головокружение, но все же услышал кое-что.

Например, недавно многие артисты «Гуаньин» начали тайно контактировать с «Вэйчэн», и еще несколько человек, чьи карьеры были уничтожены Сюй Жунсюанем, пришли, надеясь стать свидетелями и судиться с «Гуаньин».

Или, например, отдел кадров получил много резюме, среди которых несколько с хорошими условиями, можно попробовать оставить как первую партию новичков.

Или, например, киноотдел настоятельно требовал быстро выделиться из этого офисного здания, им нужен тренировочный зал, студия звукозаписи, танцевальный зал!

Когда все покинули конференц-зал, генеральный директор ленивец повернулся к ассистенту Вану, у которого от записи протокола заболела рука.

Ассистент Ван задержался:

— Протокол совещания будет распечатан и передан вам, генеральный директор Вэй.

Вэй Цзычжэнь кивнул, потер переносицу и, шатаясь, вышел.

Вернувшись в свой кабинет, Вэй Цзычжэнь почувствовал, что из-за непрерывного утреннего совещания сейчас, когда он смотрит на солнце, оно кажется зеленым.

... В будущем обязательно нужно быть лучше к брату, подумал он.

Ленивец помахал своим плавником, просматривал файлы и ставил свою печать, даже обед попросил ассистента Вана подать.

Когда Вэй Цзычжэнь поднял голову из кучи файлов, в кабинете в какой-то момент уже зажегся свет.

Вэй Цзычжэнь размял шею и плечи, которые немного болели от долгой работы за столом, затем повернулся, открыл интернет-магазин и заказал два массажера.

Ленивец Вэй Сяочжэнь был полон беспокойства по поводу шеи и плеч победителя жизни Вэй Сяомина.

Вэй Цзычжэнь отложил в сторону обработанные за сегодня файлы и открыл окно диалога с приятелем, которое он положил на целый день и не удостоил ответом.

[Маленькая черная обезьянка]: Слышал, в последнее время много людей из «Гуанъин» нашло к тебе?

[Маленькая черная обезьянка]: У некоторых людей в «Гуанъин» плохая мораль, будь осторожен.

[Маленькая черная обезьянка]: ? Человек где?

Вэй Цзычжэнь, нажимая на свою шею, до того, что морщился и скалил зубы от боли, использовал давно не использованную технику печати одним пальцем, раз за разом тыкая в клавиатуру.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Хорошо хорошо я знаю, мистер Обезьяна, который не желает раскрывать имя и мистически загадочен!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Три дня не был в компании, накопилось слишком много дел, занялся весь день, поднял голову посмотреть на солнце и чувствую, что оно зеленое.

Сяо Чэн, который отдыхал дома весь день, увидев ответ, сразу ткнул обратно.

Автор имеет что сказать:

Сяо Чэн: Почувствовал любовь :)

Вэй Цзычжэнь: Какое совпадение, я тоже почувствовал :) [глядя попу].

<http://bllate.org/book/16888/1565734>